

II. ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Информация для цитирования:

Вавилин Е. В., Волос А. А. Системность принципов и их действие в гражданском праве России и Китая // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 39. С. 53–73. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-53-73.

Vavilin E. V., Volos A. A. Sistemnost' printsipov i ikh deystvie v grazhdanskom prave Rossii i Kitaya [The System of Principles and their Operation in the Civil Law of Russia and China]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2018. Issue 39. Pp. 53–73. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-53-73.

УДК 347.1

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-39-53-73

СИСТЕМНОСТЬ ПРИНЦИПОВ И ИХ ДЕЙСТВИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И КИТАЯ

Е. В. Вавилин

Доктор юридических наук, профессор,
проректор по научной работе,
зав. кафедрой гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия
410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1
ORCID: 0000-0003-3098-3522
ResearcherID: J-2000-2017
E-mail: k_civil@ssla.ru

А. А. Волос

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия
410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1
ORCID: 0000-0001-5951-1479
ResearcherID: A-7981-2017
E-mail: k_civil@ssla.ru

Введение: статья посвящена сравнительно-правовому анализу принципов гражданского права России и Китая. Внимание к данной проблематике вызвано общностью некоторых процессов в указанных странах, а также тем, что китайское гражданское право заимствовало многие правовые конструкции из ряда стран Западной Европы и США, сохранив при этом самобытность и верность культурным и историческим традициям. Данный опыт Китая может быть в некоторых моментах интересен российскому законодателю, который продолжает реформировать гражданское законодательство, в том числе путем заимствования иностранных конструкций, существующих в Европе и США. **Цель:** выявить ряд общих и отличительных характеристик принципов гражданского права России и Китая, а также сопоставить правовые нормы, в которых наиболее ярко отражаются цивилистические принципы. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Применялись частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. **Результаты:** анализ гражданского законодательства России и Китая показал, что в целом имеет место общность подходов законодателя России и Китая к вопросу о формировании принципов гражданского права, хотя при этом в России сформировано и на уровне доктрины, и на уровне практики более четкое представление о принципах гражданского права. **Выводы:** ряд принципов гражданского права Китая, в частности юридического равенства сторон, свободы договора, находятся в стадии развития и совершенствования, что обусловлено особенностями социально-экономического и культурного характера.

Ключевые слова: принципы гражданского права; гражданское право Китая; принцип добросовестности; принцип юридического равенства сторон гражданского правоотношения; принцип диспозитивности; свобода договора; нормы-принципы

THE SYSTEM OF PRINCIPLES AND THEIR OPERATION IN THE CIVIL LAW OF RUSSIA AND CHINA

E. V. Vavilin

Saratov State Law Academy
1, Volskaya st., Saratov, Russia, 410056
ORCID: 0000-0003-3098-3522
ResearcherID: J-2000-2017
E-mail: k_civil@ssla.ru

A. A. Volos

Saratov State Law Academy
1, Volskaya st., Saratov, Russia, 410056
ORCID: 0000-0001-5951-1479
ResearcherID: A-7981-2017
E-mail: k_civil@ssla.ru

Introduction: the article provides a comparative legal analysis of the principles of civil law in Russia and China. The importance of this problem is due to the similarity of certain processes taking place in these countries. In addition, although Chinese civil law has borrowed many legal constructions from a number of countries in Western Europe and the United States, it managed to preserve its cultural and historical traditions. This experience of China may be of interest for Russian legislators, who continue to reform civil legislation, including by borrowing foreign norms and principles existing in Europe and the United States. **Purpose:** to identify a number of common and distinctive characteristics of the principles of civil law in Russia and China and to compare the legal rules which are connected with the civil law principles. **Methods:** the research is based on empirical methods of comparison, description and interpretation, theoretical methods of formal and dialectical logic, and specific scientific methods, such as legal dogmatic method and interpretation of legal rules. **Results:** the principles of civil law in Russia and China appear to be similar, however a clearer understanding of the principles of civil law has been formed in Russia both at the level of doctrine and at the level of practice. **Conclusions:** a number of principles of civil law of China, in particular the legal equality of the parties, freedom of contract, are in the process of development and improvement, which is determined by socio-economic and cultural particularities.

Keywords: principles of civil law; civil law of China; principle of good faith; principle of legal equality of the parties in a civil legal relation; principle of discretion; freedom of contract; norms-principles

Введение

Роль принципов в формировании отечественной правовой системы сложно переоценить: частное право устанавливает необходимые ограничения на автономию воли субъектов в соответствии с принципами справедливости, добро-совестности и разумности с целью предотвратить злоупотребления и выстроить реальный баланс независимости и справедливого порядка.

В гражданско-правовых принципах выражены концептуальные нормативно-идеологические установки, обеспечивающие специфические приемы, способы и средства правового регулирования. С этими свойствами связаны их особый статус и значимость в каждой правовой системе.

Проблема принципов права, и в частности принципов гражданского права, не является новой и малоизученной. Данный объект постоянно находится в центре внимания научных поисков и дискуссий. При этом перечень вопросов, которые ученые обсуждают применительно к принципам гражданского права, обширен. Это и понятие, сущность основных начал, и их перечень, и содержание отдельных принципов, возможность существования непоименованных в

законодательстве принципов, и многие другие. В качестве примера можно предложить некоторые из последних диссертационных исследований, посвященных общим вопросам принципов гражданского права [6; 8]. Достаточно часто объектом изучения становятся и отдельные принципы гражданского права.

Из малоизученных, но актуальных аспектов исследования принципов гражданского права следует назвать проблему сопоставления фундаментальных начал различных правовых систем. Зачастую принципы гражданского права разных стран по своим общим характеристикам и наименованию близки, а иногда и идентичны. Так, принципы равенства участников гражданских правоотношений, свободы договора, свободы завещания существуют практически во всех правовых системах. При этом нормы, в которых реализуются те или иные принципы, могут быть различны, что обуславливает неодинаковое понимание на первый взгляд близких по сути принципов в разных странах.

Предложенная исследовательская работа актуальна, как минимум, по следующим обстоятельствам. Во-первых, она позволит в большей

степени понять сущность принципов отечественного гражданского права и вопросы их реализации. Не секрет, что именно при сопоставлении схожих явлений, выявлении различий между ними в большей степени раскрывается их сущность. Во-вторых, рассмотрение принципов в сравнительно-правовом аспекте поможет выявить проблемы действующего российского законодательства и предложить механизмы его совершенствования.

Актуальность сравнительно-правового исследования принципов гражданского права России и Китая может быть выражена, во-первых, в социально-экономическом аспекте, который заключается в близости некоторых процессов, происходящих в указанных странах. Так, китайское гражданское общество переживает период реформирования социально-экономической сферы и во многом проблемы, с которыми оно сталкивается в настоящее время, свойственны и России. Современная эпоха реформ и открытости означает для КНР серьезную ломку старых экономических и идеологических устоев, переориентацию с централизованной экономики в направлении частноправовых отношений. Принципы гражданского права в этой ситуации становятся основными идейными постулатами, на основе которых необходимо формировать действенный правопорядок. Китайские правоведы говорят о необходимости отлаженной, этически выверенной нормативно-правовой базы, внутренних разумных правовых ограничителей в установлении института частной собственности и в то же время о невозможности отразить в букве закона все ценности гражданского общества [9, с. 20–27]. Тем не менее попытки китайских коллег добиться этого самобытны и заслуживают самого пристального внимания.

Во-вторых, опыт Китая может оказаться полезным в правотворческом аспекте. Гражданское законодательство данной страны заимствовало многие правовые конструкции из ряда стран Западной Европы и США, что не могло не коснуться фундаментальных принципов. Однако при этом авторы китайского законодательства смогли выработать такой подход, при котором сочетаются общепризнанные в мире юридические догмы и юридико-правовые особенности их самобытной страны. Проблема создания эффективных норм является актуальной и для нашей страны.

Показательно, что попытки сопоставления принципов права разных стран уже предпринимались во многих зарубежных исследованиях. Например, сделан вывод, что существует ряд аналогичных принципов, регулирующих китайское и американское семейное право: принципы

индивидуальной свободы, семейной автономии, государственного вмешательства в семейные дела лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. При этом тут же делается вывод о том, что каждое государство реализует перечисленные принципы по-разному [17, с. 95; 23].

Таким образом, особый интерес представляют принципы гражданского права России и Китая, их система, а также вопросы реализации отдельных частноправовых начал.

Методологическая основа исследования

С методологической точки зрения следует определиться с рядом вопросов терминологического характера. Термин «принципы гражданского права», который рассматривается в качестве объекта настоящего исследования следует понимать как основополагающие нормативно-руководящие начала, которые характеризуют гражданское законодательство, выражают фундаментальные тенденции в его развитии.

Применительно к праву Китайской Народной Республики может возникнуть ложное представление, что принципам посвящен специальный акт, носящий название «Общие принципы гражданского права Китайской Народной Республики» 1986 года [18]. Указанный акт устанавливает не только принципы гражданского права Китая, но и иные правила регулирования гражданских отношений, например правовой статус граждан и юридических лиц, права и обязанности субъектов, ответственность.

Таким образом, методологически верным представляется сравнение категорий, имеющих общие родовые признаки, объединяющие в себе такое явление, как «принцип», «фундаментальное, основное начало гражданского права». Указанным положениям присущ ряд релевантных признаков, среди которых можно отметить высшую императивность, универсальность и общезначимость.

Высшая императивность проявляется в требовании осуществлять субъективные права и исполнять обязанности в определенном принципами порядке. С точки зрения правоприменения кодифицированные принципы стоят выше предписаний частного характера, поскольку являются высшими императивами и должны предопределять судебное решение, нормы же носят диспозитивный характер.

Универсальность принципов предполагает их регулятивную роль на всех этапах правоотношений и проявляется также в том, что изменение отдельных норм не обязательно повлечет за собой изменение принципа, но трансформация принципов неизбежно приводит к коренной перестройке всей правовой системы. Общезна-

чимось указанных начал предопределена их значительным правоориентационным воздействием на всех участников отношений. К существенным особенностям этих основ относятся также способность определять пределы осуществления права.

Вместе с тем это далеко не декларативные элементы, а их регулятивный потенциал зависит от того, насколько адекватно законодатель использовал те или иные юридико-технические методы. Необходимо проанализировать потенциал данных установлений в части формирования определенных инструментов частного права и определить, какие факторы повышают их эффективность в регламентировании хозяйственных отношений и какие обстоятельства препятствуют этому.

Как видим, предтечей сравнительно-правового исследования принципов гражданского права России и Китая должно стать не только доказательство какого-либо явления в праве Китая, но и обоснование возможности его рассмотрения в качестве принципа.

Система принципов гражданского права в России и Китае

Проблемы систематизации принципов гражданского права достаточно часто поднимались в научных исследованиях. Сложность ответа на этот вопрос вызвана многими причинами, в частности недостаточной определенностью термина «система», отсутствием единогласия относительно перечня основных начал гражданского права, существованием различных классификаций принципов, предложенных в цивилистической науке, отсутствием единой методики их выявления.

Определение такой категории, как «система», особенности ее построения являются очень неоднозначными. В науке нет единства мнений по указанной проблеме. Еще в середине прошлого века сложилось более тридцати различных дефиниций термина «система» [13, с. 103–118].

В самом общем виде система представляет собой совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство. При этом правильно указание, что не всякая простая совокупность элементов есть система [1, с. 56]. Следовательно, для построения системы принципов гражданского права необходимо установить ее элементы (т. е. перечень принципов) и в соответствии с общим критерием систематизации построить искомую систему.

В российском гражданском законодательстве выделяются следующие принципы: равенство участников гражданских правоотношений,

неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, недопустимость злоупотребления правом, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления и судебной защиты нарушенных прав, приобретение и осуществление гражданами и юридическими лицами своих гражданских прав своей волей и в своем интересе (диспозитивность). Законодатель закрепил все перечисленные начала в гл. 1 и 2 ГК РФ.

В научной литературе предлагаются различные варианты классификации принципов гражданского права России. Наиболее общей и понятной и, как представляется, правоприменительно ориентированной является систематизация принципов гражданского права в соответствии с системой права. В связи с этим можно выделить отраслевые, подотраслевые, межинституционные и институционные принципы гражданского права. Впервые подобная систематизация была в полной мере обоснована и глубоко исследована Г. А. Свердлыком [11].

Другие авторы также предлагали свое видение системы принципов гражданского права России, основываясь на тех или иных аспектах исследуемого явления. Так, Е. Г. Комиссарова разделила принципы, которые являются заглавными для всей сферы отраслевого регулирования в виде основных начал гражданского законодательства, а также иные гражданско-правовые принципы (субпринципы) [6, с. 7]. О. А. Кузнецова установила систему норм-принципов гражданского права, которая включает в себя регулятивные и охранительные нормы-принципы [8, с. 83–84, 132–244]. Одним из последних выводов в вопросе систематизации принципов гражданского права является точка зрения о существовании двух уровней принципов: целеполагающих и принципов-методов [3, с. 11]. Существуют и иные подходы к определению системы принципов гражданского права России.

Особо отметим, что изучение принципов-методов именно в качестве системы имеет важное правоприменительное назначение. Так, Верховный суд РФ указал, что положения ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права, подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ¹. Таким образом,

¹ О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2015. № 8.

согласно позиции Верховного суда РФ, принципы должны применяться в системе, причем правильное понимание норм гражданского права возможно лишь в их взаимосвязи именно с самой системой принципов, а не с отдельными началами гражданского законодательства. Только так можно предложить правильное толкование норм гражданского права. То есть принципы гражданского права применяются судами чаще всего не по отдельности, а в качестве целостной системы. В связи со сказанным исследование принципов гражданского права должно рассматриваться не только как сугубо теоретический и фундаментальный вопрос, но и как особая практическая проблема, важная на правоприменительном уровне.

Установление системы принципов гражданского права Китайской Народной Республики невозможно без краткого обращения к вопросу об особенностях гражданского права данной страны.

Специфика правовой системы КНР определена несколькими обстоятельствами. Во-первых, правовая культура Китая восходит к постулатам конфуцианского учения, питавшего государственную идеологию Китайской империи до революции 1911 года – ей свойственно преобладание норм морали над нормами права.

Во-вторых, правопорядок Китая представляет собой объединение древних правовых традиций с современным законодательством, которое построено на идеях «социализма с китайской спецификой» и некоторых принципах романо-германского права. Это означает, что морально-этические нормы существовали как надправовые, как позитивный вариант развития отношений, а законодательство появилось как средство разрешения конфликтов. Поэтому первые китайские кодексы содержали только административные предписания или нормы, относящиеся к уголовному праву. Гражданско-правовые правила формировались в них лишь для установления уголовных санкций в результате нарушения норм обычая.

Современное гражданское законодательство Китая базируется на началах, закрепленных в «Общих принципах гражданского права КНР»¹, которые были приняты 12 апреля 1986 г. на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва. Ученые того времени отмечали, что принятие указанно-

го документа стало важной вехой в истории китайского общества, возникла теоретическая и законодательная база развития регулирования гражданских отношений на основе принципа верховенства закона [30, р. 669]. Объектами Общих принципов гражданского права КНР в настоящее время являются частные отношения между физическими лицами, юридическими лицами, а также между физическими и юридическими лицами, обладающими равным статусом.

С начала реформирования гражданского законодательства в государстве существенно менялась социально-экономическая ситуация, в связи с чем 15 марта 2017 г. на заключительном заседании ежегодной сессии Всекитайского собрания народных представителей были внесены поправки в «Общие принципы гражданского права», которые вступили в силу 1 октября 2017 г. Законодатели пересмотрели большую часть Общих принципов гражданского права 1986 г. и ввели ряд положений, более эффективно защищающих права частных лиц и организаций [15].

Общие принципы гражданского права Китая в новой редакции устанавливают базовые начала регулирования гражданских отношений. Помимо принципов равенства, добровольности, честности и достоверности новая редакция закона подчеркивает важность принципов охраны окружающей среды, экономии энергии и гармоничного сосуществования между человеком и природой. Принцип защиты окружающей среды является нововведением, хотя и до 2017 года он подразумевался законодателем и вытекал из смысла правовых актов.

В новой редакции китайского законодательного акта гражданского права также указывается, что в гражданском споре, если нет соответствующих положений, предписанных законом, для разрешения такого спора могут применяться обычные законы, такие как деловые обычаи. В Законе о договоре в КНР уже был установлен тот же принцип, который соблюдается при интерпретации соглашения сторон [15].

Комментируя Общие принципы гражданского права Китая, китайские авторы приходят к выводу, что в данном документе выделяются фундаментальные принципы, имеющие особое назначение. Отмечается, что китайская правовая система является кодифицированной и, в отличие от юрисдикций общего права, предыдущие судебные решения не имеют автоматически обязательного эффекта. В результате почти все основные законодательные акты в Китае строятся на основании его общих принципов. Если есть какая-либо двусмысленность в понимании

¹ В русскоязычной цивилистической литературе встречаются также такие термины, как «Общие начала гражданского права КНР», «Общие положения гражданского права КНР» и др. Использование в литературе различных наименований вызвано разным переводом одного и того же термина, но по сути не предполагает разного его понимания.

правовой нормы, то соответствующие общие принципы гражданского права будут использоваться судебной практикой для правильной интерпретации неясной или неоднозначно выраженной нормы права.

В этой связи не существует никаких исключений в отношении гражданского права Китая. В целом согласованно китайские ученые-правоведы полагают, что должны применяться основные принципы гражданского права в законодательном процессе гражданского права, судебных решениях и соответствующих гражданских спорах.

Таким образом, прежде чем анализировать какую-либо конкретную концепцию, важно понять общие принципы китайского гражданского права. В настоящее время в Китае имеется основной закон, в котором излагаются все основные принципы и концепции гражданского права Китая. Однако детальное осмысление основных принципов гражданского права и по сей день является предметом деятельности китайских исследователей. Так, один из них выделяет пять важнейших общих принципов, на которые обычно ссылаются ученые-юристы в теоретической и практической работе: правовая защита гражданских прав, равный статус, свобода договора, добросовестность и проведение государственной политики [28, s. 4].

На основании изложенного можно сказать, что общий анализ правовых положений китайского законодательства в действующей редакции позволяет установить основные принципы гражданского права. С достаточной определенностью выделяются в китайской цивилистике следующие принципы, коррелирующие принципам гражданского права России:

- 1) принцип равенства сторон в гражданской деятельности;
- 2) принцип добровольности;
- 3) принцип справедливости;
- 4) принцип эквивалентной компенсации;
- 5) принцип искреннего доверия;
- 6) принцип охраны законных интересов граждан и юридических лиц;
- 7) принцип законности осуществлении гражданской деятельности;
- 8) принцип запрета злоупотребления гражданскими правами.

Интерес представляют также и те правовые инструменты и средства, которые обеспечивают исполнение провозглашенных принципов.

Принципиальные начала китайского гражданского права конкретизируются в подотраслевых нормативно-правовых актах: законах КНР «О договорах», «О вещных правах», «О наследовании», «О патентах», «О торговых

марках», «Об авторском праве» и других нормативно-правовых актах.

Исходя из сказанного можно предположить существование системы принципов гражданского права Китая в виде отраслевых начал, которые распространяют свое действие на все гражданское право и которые закреплены в Общих принципах гражданского права Китая, а также подотраслевых начал, действующих лишь в той или иной подотрасли китайского гражданского права.

Примерно такая ситуация сложилась применительно к подотрасли договорного права. Китайские ученые пишут, что существуют три основных принципа политики и права, действующих в указанной сфере согласно закону КНР «О договорах»: принципы свободы договора, добросовестности, а также поощрения сделок и торгового оборота, которые были воплощены в букве закона в окончательной формулировке [21, p. 1].

В Российской Федерации также сложилась определенная система принципов гражданского права. При этом данная система представляет собой не просто перечень основных начал, но и их распределение в определенной иерархии. Эта система подразумевает наличие взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, которые существуют не сами по себе, а в определенном единстве, дополняя и развивая друг друга. Например, принцип автономии воли субъекта гражданского права (диспозитивности) раскрывается в законодательстве, помимо прочего, в принципах свободы договора и свободы завещания. Особо хотелось бы подчеркнуть, что система принципов гражданского права России, сформированная цивилистической наукой, имеет четкое воплощение как в законодательстве, так и в правоприменительной практике. То есть научные наработки в данной сфере имеют особую практическую значимость, например, актуальны в процессе совершенствования гражданского законодательства.

В Китайской Народной Республике сформирован перечень принципов гражданского права, однако ни законодательство, ни научная литература, ни практика применения норм гражданского права не дает однозначного и четкого представления о системе принципов. Представляется, что важнейшей причиной данного несовершенства представлений о гражданско-правовых принципах Китая является то, что основополагающие начала в рассматриваемой стране, как и в целом гражданское законодательство, находятся на стадии формирования.

В Китае существует условная система принципов гражданского права Китая в виде

отраслевых начал, которые распространяют свое действие на все гражданское право и закреплены в Общих принципах гражданского права Китая, а также о подотраслевых началах, действующих лишь в той или иной подотрасли китайского гражданского права.

Принцип диспозитивности

Принцип диспозитивности рассматривается и как важнейшее начало гражданского права России, и как характерная черта его метода. Показательно, что в зарубежной научной литературе принципы как основные начала отрасли правового регулирования и отличительные черты регулирования нередко используются авторами в едином контексте.

Так, роль категории «свобода» позволяет понять суть разделения отраслей права. В уголовном праве важнейшими принципами выступают законность, презумпция невиновности и др. В гражданском праве к ним относятся свобода договора, свобода завещания и принцип диспозитивности. То есть оценка различных принципов права и порядка их использования позволяет установить следующий результат: в отраслях частного права эти принципы объединены общей идеей обеспечения свободы субъектов [22]. Можно кратко сказать, что действие принципов, обеспечивающих свободу участников соответствующих отношений, есть отличительная черта частного права в целом.

Одним из первых в отечественной доктрине понятие диспозитивности сформулировал О. А. Красавчиков, понимавший под ней основанную на нормах гражданского права юридическую свободу субъектов гражданских правоотношений осуществлять свою правосубъектность и свои субъективные права по своему усмотрению [7, с. 41]. Более конкретно пишет В. Ф. Яковлев, говоря о возможности субъектов по своему усмотрению приобретать субъективные гражданские права и обязанности, определять в известных пределах их содержание, осуществлять их, распоряжаться ими [14, с. 85].

Нормативным основанием принципа диспозитивности в наиболее общем виде являются правила п. 2 ст. 1 ГК РФ, согласно которым граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права согласно своей воле и своему интересу. Разумеется, полное понимание принципа диспозитивности приведенной нормой не ограничивается. Принцип диспозитивности включает в себя целый ряд аспектов, среди которых свобода составления завещания, свобода договора, свобода выбора поведения собственника имущества и т. п.

В Китайской Народной Республике роль, аналогичную принципу диспозитивности, выполняет принцип добровольности, который также подразумевает свободу воли участников гражданских правоотношений. Согласно статье 4 Общих принципов гражданского права Китая в гражданской деятельности соблюдается принцип добровольности.

Принцип добровольности в китайском гражданском праве реализуется в конкретных правовых нормах. Так, согласно статье 138, если сторона решит выполнить обязательства добровольно после истечения срока исковой давности, то такое право не подлежит ограничению.

Общие принципы гражданского права Китая содержат нормы не только гражданского права, но и некоторых отраслей, которые в России традиционно рассматриваются как самостоятельные отрасли права, в частности семейное и международное частное право. В этих нормах также находит свое отражение принцип диспозитивности.

Так, например, в силу статьи 103, граждане пользуются правом на заключение и расторжение брака по своему выбору. Статья 145 устанавливает важнейшее правило современного международного торгового оборота – автономию воли сторон: стороны договора с иностранными интересами могут выбирать закон, применимый к урегулированию их договорных споров, за исключением случаев, предусмотренных законом [27, р. 40].

Так же как и в России, в Китае допускается заключение соглашений, которые влекут не только гражданско-правовые, но и процессуальные последствия. В частности, одним из частных моментов принципа диспозитивности можно признать принцип свободы заключения арбитражных (третейских) соглашений [24].

В целом можно отметить межотраслевую сущность принципа диспозитивности, на что обращал внимание в свое время Конституционный суд РФ. Анализируя сущность третейского соглашения, суд пришел к выводу о его межотраслевой сущности. Присущий гражданским правоотношениям принцип диспозитивности распространяется и на процессуальные отношения, связанные с рассмотрением в судах в порядке гражданского судопроизводства споров. В гражданском судопроизводстве диспозитивность означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом. Данное пра-

вило распространяется и на процессуальные отношения, возникающие в связи с оспариванием решений третейских судов, поскольку в основе этих процессуальных отношений лежит договор, согласно которому стороны (частные лица) доверяют защиту своих гражданских прав избранному им составу третейского суда и признают его решения¹.

Принцип диспозитивности имеет установленные законом пределы и ограничения, существование которых также характеризует сущность анализируемого принципа. Ограничения принципа диспозитивности должны быть прямо указаны в норме закона. Например, пункт 1 статьи 1149 ГК РФ, закрепляющий право на обязательную долю в наследстве, сам по себе направлен на материальное обеспечение тех категорий лиц, которые нуждаются в особой защите в силу возраста или состояния здоровья. Соответственно, он не может рассматриваться как нарушающий какие-либо конституционные права граждан².

В Китае авторы выделяют самостоятельный принцип публичной политики, который выступает своеобразным «ограничителем» принципа диспозитивности. Указывается, что любая гражданская деятельность должна уважать социальную этику и не должна наносить ущерб основам государственной политики, нарушать социально-экономический порядок. По сравнению с другими принципами этот принцип призван наложить определенные ограничения на автономии гражданской деятельности. Любая гражданская деятельность, которая нарушает общественный интерес, является недействительной.

При этом недавние изменения китайского законодательства показывают, что частично расширяются права субъектов гражданского оборота, тем самым снижается роль данного принципа. Например, внесены поправки, в силу которых исключен запрет на деятельность,

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П // Вестник Конституц. Суда Рос. Федерации. 2011. № 4.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дож-Янчевой Ксении Петровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 1513-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нарушающую экономический план государства [29, р. 6].

Можно сделать вывод, что ни в Китае, ни в России нет однозначного представления о принципе диспозитивности. Если в России категория диспозитивность рассматривается и как принцип, и как основная черта метода правового регулирования гражданских отношений, и как отличительная характеристика отрасли гражданского права, то в Китае редко рассматривается сама категория диспозитивности, но указывается на отдельные проявления свободы усмотрения субъектов гражданских отношений.

Таким образом, исследование принципа диспозитивности может быть осуществлено путем выявления элементов, которые распространяют свое действие на вещное, обязательственное, наследственное право и выстраивания системы пределов и ограничений свободы усмотрения субъектов гражданских отношений. Подобный подход отвечает тенденциям развития гражданского права и России, и Китая.

Принцип юридического равенства субъектов гражданского права

Принцип равенства участников гражданских правоотношений подразумевает, прежде всего, их юридическое равенство. Это положение в самом общем виде реализуется в признании за всеми лицами равной способности иметь права и обязанности (ст. 17 ГК РФ). Статья 155 ГК РФ исключает возможность одного лица обязывать к чему-либо другое лицо своим односторонним волеизъявлением, если законом или соглашением с этими лицами не установлено иное.

Необходимо отметить, однако, что во многих случаях российское законодательство допускает односторонний отказ от договора, если контрагент нарушает свои договорные обязательства (ст. 464, п. 2 ст. 467, п. 2 ст. 475, п. 2 ст. 480, п. 3 ст. 484, п. 4 ст. 486, п. 2 ст. 489, п. 3 ст. 503, п. 2 ст. 515, ст. 523, п. 2 ст. 719 ГК РФ) либо в связи с существом договорных отношений.

В иных случаях возможен односторонний отказ от исполнения договора для одной из сторон в целях восстановления равенства сторон договора (ст. 495, 496, 500, 627, 717 ГК РФ). Но эти исключения возможны только в целях установления равновесия интересов сторон, согласно постановлению Конституционного суда РФ³.

³ По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская прядильная фабрика»: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 6 июня 2000 г. № 9-П // Вестник Конституц. Суда Рос. Федерации. 2000. № 4.

Второе значение этого термина раскрывается как положение субъектов права, действующих в условиях свободы договора, т. е. ситуация, в которой отношения субъектов строятся не на основе властно-подчинительных отношений. Это значение имманентно ст. 1 ГК РФ: недопустимо наделение одного из участников гражданских правоотношений властными полномочиями в отношении другого. На равных началах со всеми участниками отношений выступают Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования (п. 1 ст. 124 ГК РФ). Следует отметить, что при соблюдении данного принципа допускаются различия в объеме и содержании прав субъектов правоотношений.

Кроме того, равенство может пониматься как равновесие возможностей субъектов отношений, заложенное в нормах. Суть этого принципа может быть раскрыта и как равенство перед законом субъектов отношений. Наиболее точно сформулировал эту мысль В. Ф. Яковлев: «По сути дела это равенство исходного правового положения субъектов гражданского права. И это равенство выражается в том, что все участники гражданских правоотношений наделяются гражданской правоспособностью как определенной мерой социальных возможностей в сфере применения гражданского права» [14, с. 42].

Иными словами, необходимо обеспечивать равную возможность приобретения гражданских прав и обязанностей для всех участников гражданского оборота. Именно на этом этапе, как показывает практика, равенство часто нарушается.

Иногда неравенство субъектов гражданского оборота заложено в самих нормативных актах. Недопустимо создание правовых актов, неоправданно ограничивающих возможности одной из сторон гражданско-правовых отношений.

Так, справедливо был признан недействующим закон Владимирской области от 27 декабря 2005 г. № 1-О «О зонах регулируемого развития», определявший создание, функционирование и ликвидацию зон регулируемого развития на территории Владимирской области. Данный нормативный правовой акт фактически устанавливал особые правила поведения хозяйствующих субъектов в области предпринимательской деятельности. Законом Владимирской области были регламентированы порядок и условия создания льготного режима инвестиционной экономической и предпринимательской деятельности, условия стимулирования организаций, работающих в зонах регулируемого развития, путем предоставления налоговых льгот. Судом правильно указано, что в нарушение принципов единства экономического простран-

ства России и равенства условий хозяйственной деятельности всех субъектов законом Владимирской области от 27 декабря 2005 г. № 1-О «О зонах регулируемого развития» установлен особый режим хозяйствования, при котором налоговые льготы предоставляются юридическим лицам, осуществляющим управление зоной регулируемого развития, заключившим договор, направленный на реализацию планов развития зоны, в отличие от хозяйствующих субъектов, не заключивших такие договоры, в силу чего не имеющих налоговых льгот¹.

Особенно остро проблема равенства перед судом и законом проявляется в отечественном правоприменении при защите чести, достоинства, деловой репутации и неприкосновенности частной жизни. Так, Верховный суд РФ выявил случаи необоснованного занижения судами размера компенсации за моральный вред, невыполнения требований разумности и справедливости в делах о защите чести и достоинства, деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц, рассмотренных судами России в период с 2004 по 2006 год². Также обширное проблемное поле в связи с установлением равенства хозяйствующих субъектов открывается в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, юридическое равенство участников гражданских правоотношений является условием законности и гарантированности реализации прав и исполнения обязанностей. Отступление от принципа юридического равенства субъектов гражданского оборота законодатель предусматривает в тех случаях, когда одна из сторон правоотношения является заведомо слабой в материальном, организационном или ином отношении и нуждается в специальной (дополнительной) гражданско-правовой защите.

Принцип равенства сторон представляет собой одну из конструктивных основ механизма осуществления субъективных гражданских прав и исполнения субъективных гражданских обязанностей. Согласно этому принципу правомочия участников гражданских отношений должны быть равновеликими.

Принцип юридического равенства сторон гражданского отношения является одним из фундаментальных принципов и в китайском

¹ *Определение* Верхов. Суда Рос. Федерации от 18 июля 2007 г. № 86-ГО7-15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Обзор* практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2007. № 12.

гражданском праве. Так, согласно ст. 3 Основных принципов гражданского права, стороны гражданской деятельности имеют равный статус. Данное положение представляет собой наиболее актуальное для китайской экономики установление, поскольку призвано сократить административный элемент, сохранившийся со времен социалистического хозяйствования. Правовое закрепление прав и обязанностей в соответствии с принципом равенства перед законом выражается, по китайскому законодательству, в равных возможностях для всех граждан, независимо от национальности, расы, пола, рода занятий, социального происхождения, религиозных убеждений, образования, имущественного положения, срока проживания в стране защищать свои права и в равной ответственности за нарушения чужих прав, вне всяких привилегий.

Закон Китая дает понять, что каждая сторона имеет равный статус в любой гражданской деятельности. Даже если одна из сторон правоотношения является государственным органом, действует прямой запрет на установление условий такого договора против воли контрагента государства. Указанное правило действует, например, при заключении договора. Отмечается, что принцип равенства логически связывается с принципом свободы договора. Если законом не предусмотрено иное, стороны могут свободно установить условия гражданской деятельности между ними.

Принцип равного правового положения особенно важен для современного развития китайского права, так как играет особую роль для постепенного перехода от плановой экономики к рыночной, поскольку в плановой экономике принцип равенства не выступает в качестве фундаментального: государство и государственные органы в такой экономике всегда имеют более значимый статус, чем их контрагенты [29, р. 5].

Показательно, что принцип равенства участников гражданских правоотношений действует в силу не только Общих принципов гражданского права КНР, но и иных законодательных актов. Например, статья 4 закона КНР «О вещных правах» устанавливает равную защиту вещных прав государства, коллектива и частных лиц. Вместе с тем это равенство на практике остается пока труднодостижимым по отношению к частной собственности, когда в ходе экспроприации в целях реализации общественных интересов производится принудительный снос строений, являющихся личным имуществом граждан. Это становится возможным из-за существующего противоречия между законом о вещных правах и Положением о сносе

городских домов, принятом до введения в действие закона. Данное Положение допускает снос строения до завершения переговоров о компенсации, хотя Постановление о компенсации за принудительный снос строений предписывает, что решение о сносе должно приниматься исключительно в судебном порядке, а компенсация должна быть выплачена до демонтажа.

Право компенсации ущерба правообладателю устанавливается ст. 37 Закона о вещных правах, а ст. 38 предусматривает ответственность нарушителя за нанесение ущерба правообладателю, но это зачастую не снимает напряженности в данной сфере¹. Практика показывает, что принцип эквивалентной компенсации довольно часто не работает в ситуациях с принудительным изъятием имущества при экспроприации. Основные разногласия между правообладателями и подрядчиками при сносе жилых помещений или изъятии земельных участков связаны с неадекватным размером компенсации. Очевидно, что в качестве обеспечительных мер необходимо законодательно определить порядок расчета эквивалентных компенсаций правообладателям за снос жилья или изъятие земель. Это обусловлено социально-экономическими причинами в ситуации становления института частной собственности и отмежевания частной собственности граждан от государственной, а также отсутствием системы соответствующих гражданских, процессуальных, административных норм.

Статьи 3, 4, 5 главы первой закона КНР «О договорах» устанавливают и конкретизируют положение равенства контрагентов. Оно определяется тремя обстоятельствами: стороны не могут навязывать друг другу свою волю; запрещено незаконное вмешательство в права, возникающие согласно договору; при установлении прав и обязанностей в договоре стороны обязаны руководствоваться принципом равенства. Последнее положение напрямую влияет на формирование условий договора.

Нужно отметить, что принцип равенства в китайском законодательстве имеет более институциональный и действенный характер, чем в иных правовых системах. Его установление демонстрирует коренное переустройство социально-экономической системы Китая: личная собственность была признана частной только Законом КНР о вещных правах 2007 г. Этот же закон закрепляет равенство защиты государственной и частной собственности, государственная собственность лишается каких-либо привилегий при защите.

¹ URL: <http://wangpa.livejournal.com/580541.html>;
<http://www.snos.info> (дата обращения: 28.11.2017).

В законе «О наследовании» этот принцип также конкретизирован. Согласно статье 13 Закона, в наследовании по закону принцип равенства выражен установлением размеров долей имущества: доли имущества, наследуемого наследниками первой очереди, должны быть равными.

Таким образом, можно сделать вывод о достаточно четкой проработке как в законодательстве России, так и законодательстве Китая отдельных правовых норм, гарантирующих реализацию принципа юридического равенства сторон гражданского отношения. Причем подобные нормы в законодательстве Российской Федерации установлены не только общей частью гражданского законодательства, но и конкретизированы в положениях, регулирующих отдельные отношения (вещные, наследственные, договорные и др.).

При этом на настоящем этапе развития отечественной правовой системы важной задачей становится установление гарантий слабой стороне гражданского правоотношения путем увеличения ее прав или увеличения обязанностей сильной стороны. Таким образом будет достигнута цель относительно равных возможностей различных субъектов, а следовательно, наиболее полной реализации принципа юридического равенства сторон гражданского отношения.

В Китайской Народной Республике также имеются практические проблемы реализации принципа равенства, что вызвано необходимостью более четкого разграничения частных и общественных интересов. Как установлено выше, в некоторых случаях принцип юридического равенства нарушается в целях реализации общественных интересов, что не во всех случаях в полной мере обоснованно.

Принцип свободы договора

Принцип свободы договора традиционно рассматривается как наиболее важное и фундаментальное начало современной рыночной экономики. Он находит свое отражение в одной из подотраслей гражданского права, являясь принципом обязательственного права.

В наиболее общем виде свобода договора раскрывается в ст. 421 ГК РФ, согласно которой названный принцип включает в себя:

- а) свободу заключения договора;
- б) возможность заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными нормативно-правовыми актами;
- в) свободу сторон самостоятельно выбирать условия договора.

По мнению отдельных ученых, принцип свободы договора включает в себя лишь три перечисленных элемента [2; 12, с. 37].

Если всесторонне рассмотреть принцип свободы договора, то следует обратиться к нескольким аспектам. Представляется, что суть основных подходов по указанной проблеме заключается в следующем [4, с. 14–15].

1. Свобода договора включает в себя определенное количество элементов, перечень которых является исчерпывающим. Данный подход можно назвать узким.

2. Принцип свободы договора отождествляется с правом субъектов гражданского права на свободу договора (т. е. на совокупность прав, включающих в себя право сторон заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом, самостоятельно выбирать условия договора и т. п.). Подобная точка зрения ограничивает действие свободы договора нормативными пределами, при этом сущность этого принципа как надпозитивного положения, основного начала регулирования обязательственных отношений остается неосмысленной.

3. Суть принципа свободы договора раскрывается через ее пределы и ограничения. При всей своей актуальности данный подход в меньшей степени обращает внимание на совокупность правомочий, которые обеспечиваются действием анализируемого принципа.

4. Свобода договора проявляется в большем числе диспозитивных норм.

5. Понимание свободы договора как противоположности принципа плановости, смысл которого в том, что вопросы вступления субъектов в договорные отношения определяется административно-плановыми актами.

Представляется, что наиболее полное изучение принципа свободы договора возможно лишь на основе комплексного подхода, который включал бы в себя все вышеперечисленные аспекты анализируемого принципа.

Более четкое представление о назначении и реализации на практике принципа свободы договора дает анализ судебной практики. Суды, в том числе высшие судебные инстанции, неоднократно задавались вопросом о сущности принципа свободы договора и его значении в Российской Федерации.

Так, Конституционный суд РФ указывал, что «из смысла указанных конституционных норм о свободе в экономической сфере (ст. 8, 34, 35 Конституции РФ) вытекает конституционное признание свободы договора как одной из гарантируемых государством свобод человека и

гражданина»¹. То есть фактически говорится о признании принципа свободы договора на уровне Конституции РФ.

Важные вопросы, касающиеся свободы договора, а также понимания того, императивной является норма или диспозитивной, раскрываются в постановлении Пленума Высшего Арбитражного суда РФ «О свободе договора и ее пределах»². Установлено, что норма является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила. Вместе с тем из целей законодательного регулирования может следовать, что содержащийся в императивной норме запрет на соглашение сторон об ином должен толковаться ограничительно. Норма может быть применена судом как императивная, если он установит, что исходя из целей правового регулирования содержащееся правило обеспечивает защиту охраняемых законом интересов (в этом случае суд обязан мотивировать свой вывод об императивности нормы). Если норма не содержит явно выраженного запрета на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного в ней, и отсутствуют основания для ее толкования в качестве императивной, она должна рассматриваться как диспозитивная.

Анализ китайского гражданского законодательства, практики его применения, а также научной литературы позволяет сделать вывод о том, что свобода договора в качестве принципа обязательственного права Китая существует и применяется, однако ее понимание и значение в Китайской Народной Республике основывается на специфических особенностях правовой системы данной страны.

Так, Законом о договорах установлено, что договор является результатом соглашения между сторонами и воплощением принципа свободы договора [31, р. 34].

Принцип свободы договора – основополагающий принцип договорного права Китая [19], хотя развитие данного принципа исторически носило противоречивый характер. Долгое время основой экономики Китайской Народной Республики выступало государственное планирова-

ние, которое сводило к минимуму возможность договорной свободы. В связи с этим одним из ключевых достижений в правовой реформе Китая стало принятие закона о договорах в марте 1999 года, когда было существенно сокращено вмешательство государства в сферу заключения договоров между субъектами. Договоры на сегодня уже не рассматриваются как метод и средство осуществления государственного экономического плана [19, р. 108].

Понятие свободы договора, используемое в странах Европы и США, позволило Китаю привнести в свое законодательство некоторые полезные идеи, которые в целом могут оказать позитивное влияние на развитие китайского общества. Договорное право при этом стало соответствующим общему движению к либерализации китайской экономики.

Однако применение принципа свободы договора требует нескольких предположений и условий, которые должны быть выполнены: адекватная информация, свободная конкуренция и полная рациональность сторон. Эти условия нередко расходятся с реальностью развития общественных отношений в Китае. В результате был изменен вариант принципа свободы договора, учитывающий специфику рассматриваемой страны. В частности, в начале этапа исполнения договорного законодательства установлен определенный государственный надзор. По мнению законодателя Китая, это необходимо ввиду того, что в определенных случаях субъекты договора еще недостаточно готовы к тому, чтобы в полной мере понять риски, которые они принимают.

Государство всегда действует в интересах общества, тогда как субъекты договора могут действовать только в интересах собственной прибыли. Тем не менее, законодательные органы, административные организации и суды должны предлагать веские обоснования для интервенций, а также ограничений свободы договора.

Реформа правовой системы, в частности направленная на развитие принципа свободы договора, должна включать в себя различные аспекты, как реформу «сверху вниз» (изменения и дополнения законодательства), так и «снизу вверх», т. е., например, в вопросах обычаев делового оборота, совершенствования коммерческой практики. В свете особой ситуации в Китае реформа может быть более эффективной, чем культивирование сложных судебных решений. В связи с этим делается вывод о необходимости разумной границы между свободой договора, ее ограничениями и спецификой развития китайского общества [19, pp. 125–126].

¹ По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А. Ю. Веселяшкина и Н. П. Лазаренко: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 23 февр. 1999 г. № 4-П // Вестник Конституц. Суда Рос. Федерации. 1999. № 3.

² О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума Высш. Арбитр. Суда от 14 марта 2014 г. № 16 // Вестник Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. 2014. № 5.

В качестве примера таких особенностей можно привести мнение одного китайского автора о проблемах развития отношений в сфере недвижимости. Отмечается, что китайские законы о недвижимости и бизнесе все еще находятся на ранней стадии развития, хотя правовые и экономические институты Китая быстро развиваются. При этом существует сильная культурная традиция зависимости от личных отношений, а не принципов верховенства закона [25, р. 6].

К сказанному близка точка зрения других китайских ученых. Они утверждают, что, хотя в договорном праве Китая с теоретических и правотворческих позиций прослеживается тенденция к сближению некоторых основных норм договорного права Китая с важнейшими принципами регулирования договоров, действующих в странах Европы и США, а также установленных международными конвенциями, применение норм договорного права свидетельствует о заметной тенденции сближения с гибридным режимом, сочетающим в себе черты как формальных, так и неформальных механизмов обеспечения соблюдения соглашений сторон. Эта парадигма эволюции выявляет сложность действия договорного права Китая, а также движения за верховенство права в целом [20].

Китай, безусловно, все больше и больше развивается в направлении создания современной правовой системы, основанной на принципах верховенства закона. Между тем, в стране по-прежнему действует регулируемая государством экономика. Китайское правительство вторгается в экономические вопросы в гораздо большей степени, чем правительства других стран. При этом Китай тратит огромные суммы на модернизацию национальной инфраструктуры [25, с. 202]. В связи с этим возникают объективные противоречия между развитием принципа свободы договора и иных принципов рыночной экономики, с одной стороны, и реальным положением дел в китайской экономике — с другой.

Таким образом, понимание принципа свободы договора в Китае может быть обозначено в следующих основных тезисах, которые также наглядно иллюстрируют некоторые отличия от аналогичного начала в отечественном гражданском праве.

Во-первых, данный принцип законодательно установлен в качестве фундаментального начала обязательственного права. В последнее время ограничено вмешательство государства в сферу заключения договоров между субъектами, что усилило роль принципа свободы договора в Китае.

Во-вторых, китайский законодатель не считает, что общество готово к максимально возможной свободе договора, поэтому установил существенные ее ограничения, в частности в виде определенного государственного надзора за содержанием договоров.

В-третьих, в целях развития и культивирования принципа свободы договора и расширения случаев его практического применения законодатель Китая предусмотрел меры, направленные на совершенствование отдельных аспектов использования обычаев делового оборота и коммерческой практики.

Тем самым китайский законодатель, понимая значимость принципа свободы договора, в частности для привлечения иностранных инвестиций, требует соотносить свободу договора с социально-экономическими и иными особенностями страны.

Принцип добросовестности участников гражданского оборота

Среди принципов гражданского права, пожалуй, больше всего споров вызывает принцип добросовестности. Сказанное касается не только российской и китайской цивилистики. Не секрет, что англосаксонская и романо-германская системы права по-разному относятся к принципу добросовестности. На это обращали внимание многие авторы. Например, Циммерман провел подробный анализ указанной проблематики с точки зрения сравнительно-правового исследования [32].

В 2012 году российский законодатель придал категории добросовестности статус одного из основных начал гражданского законодательства¹. В силу п. 3 ст. 1 ГК РФ, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. При этом суть принципа добросовестности раскрывается в ряде положений ГК РФ, в частности в правиле п. 3 ст. 307 ГК РФ о том, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Среди наиболее известных и первых формальных признаний принципа добросовестности

¹ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2012 г. № 302-ФЗ (в ред. от 04.03.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7627.

на уровне высшего законодательного акта гражданского права – правила § 242 Германского Гражданского Уложения (BGB), согласно которым должник обязан производить исполнение добросовестно, сообразуясь с обычаями гражданского оборота. Учитывая сложность толкования данного положения, названного в некоторых исследованиях «каучуковым параграфом», немецкие цивилисты предприняли попытку выяснить его смысл. Тем самым труды многих авторов, например Франца Викера [28, s. 517], стали в дальнейшем основой для судебного толкования § 242 BGB. На сегодня гражданское право Германии сложно представить без принципа доброй совести, который применяется по многим делам, рассматриваемым немецкими судами, сформированы признаки и критерии принципа доброй совести, достаточно четко выяснена его сущность.

Применительно к российскому праву ситуация обстоит сложнее. В научной литературе принцип добросовестности оценивается неоднозначно, и само его внесение в текст ГК РФ вызвало некоторые вопросы.

Одним из первых наиболее известных противников доктрины добросовестности являлся И. А. Покровский. Он указывал на расплывчатость данного понятия, на отсутствие критерия разграничения «добрых» от «недобрых» нравов [10, с. 255]. Ученый пишет: «...Как только мы выйдем из пределов этого ясного и определенного понятия, мы попадем на наклонную плоскость, по которой мы неизбежно докатимся до полного судейского контроля над всей областью оборота, с точки зрения совершенно субъективных и произвольных представлений о “справедливости”, “социальном идеале” и т. д.» [10, с. 255].

По большому счету, современные противники принципа добросовестности указывают на те же самые возможные сложности его правоприменения, хотя законодательство знает немало оценочных категорий и суду нередко приходится их использовать. Видимо, проблема в данном случае сводится к вопросу об эффективности правосудия и установления некоторых определенных критериев, которые могли бы позволить понять сущность принципа добросовестности. В частности, в практической деятельности могут быть выяснены конкретные характерные признаки добросовестного поведения и, наоборот, будет установлено, когда поведение субъекта следует охарактеризовать как недобросовестное.

Например, ряд признаков недобросовестного поведения уже выработан Верховным судом РФ. В частности, добросовестным является та-

кое поведение, при котором субъект учитывает права и законные интересы другой стороны, содействует ей, в том числе в получении необходимой информации¹. Среди примеров недобросовестного поведения можно выделить следующее: суд отказывает во взыскании части процентов по кредитному договору в случае одностороннего, ничем не обусловленного непропорционального увеличения банком процентной ставки².

В связи со сказанным справедливой является позиция В. Г. Голубцова, согласно которой введение в гражданское законодательство критериев добросовестности применительно к обязательственному праву способно снять проблему непредсказуемости судебных решений при применении принципа добросовестности [5, с. 183].

Тем самым теория и практика доказывает: признаки и критерии разделения добросовестного и недобросовестного поведения имеются и могут эффективно использоваться для защиты прав субъектов гражданского права.

Проблемы реализации и применения в гражданском праве принципа добросовестности существуют и в Китайской Народной Республике. При этом особенности данного вопроса в некоторых аспектах сближают китайскую и российскую правовую действительность.

В соответствии с Общими принципами гражданского права Китая гражданская деятельность должна следовать принципу доброй совести. Этот принцип требует, чтобы стороны, во-первых, обеспечивали справедливость при реализации субъективного гражданского права и равенство субъектов, во-вторых, уважали права контрагентов и, в-третьих, избегали злоупотреблений своими собственными гражданскими правами. Это моральный стандарт в рыночной экономике. Закон также прямо требует, чтобы стороны договора осуществляли свои права и исполняли свои обязательства в соответствии с принципом доброй совести [29, pp. 5–6].

Общие принципы гражданского права Китайской Народной Республики 1986 года изначально не содержали общего фундаментального начала, которое содержало бы в себе общее правило добросовестности. По-видимому, такой общей нормой условно можно было считать по-

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2015. № 8.

² О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 22 нояб. 2016 г. № 54 // Там же. 2017. № 1.

ложения статьи 4, согласно которой в гражданской деятельности соблюдаются принципы добровольности, справедливости, компенсации за равную ценность, честность и доверие. Тем самым в ряде случаев в качестве принципов гражданского права можно было использовать начала справедливости, честности и доверия, которые в своей совокупности, видимо, близки к сущности принципа добросовестности.

С практической точки зрения указанные выше принципы следует рассматривать как абстрактные понятия, не имеющие конкретного содержания. Скорее всего, они могут иметь лишь правотворческое значение, так как законодатель при внесении изменений и дополнений в действующее законодательство обязан следовать правилам справедливости, честности и доверия.

Анализ гражданского законодательства Китая позволяет сделать вывод о том, что отдельные правовые положения, в которых находит свое отражение принцип добросовестности, все-таки имелись в Общих принципах гражданского права Китайской Народной Республики. Так, в силу статьи 59, сторона имеет право обратиться в народный суд или арбитражное агентство с просьбой изменить или отменить следующие гражданские акты, которые явно являются несправедливыми.

Согласно положениям статьи 83, в целях оказания помощи в производстве, создании условий для жизни людей, укреплении единства и взаимопомощи, справедливости и разумности соседние пользователи недвижимости должны поддерживать надлежащие добрососедские отношения по таким вопросам, как водоснабжение, дренаж, проход, вентиляция и освещение.

Судебная практика Китая показывает, что принцип доброй совести может использоваться для решения конкретных правоприменительных задач. Например, по одному из дел возник спор о договоре займа. В указанном соглашении стороны предусмотрели, что денежные средства, предоставленные банком, должны использоваться как оборотный капитал, а также в целях погашения ранее предоставленного кредита. Однако договор займа был обеспечен договором о залоге, по которому указывалось, что денежные средства должны использоваться только как оборотный капитал. При этом залогодателем выступило третье лицо. Когда заемщик использовал новый кредит для того, чтобы погасить ранее существовавший долг, залогодатель отказался исполнять свои обязательства, потребовал расторжения договора, так как, по его мнению, новый кредит не использовался по согласованной сторонами цели.

Суд указал, что, во-первых, общая интерпретация цели оборотного капитала должна включать погашение предыдущей задолженности. Во-вторых, поскольку залогодатель был осведомлен о задолженности заемщика, то в случае, если залогодатель не желал предоставлять залог для погашения существующей задолженности заемщика, залогодатель должен был потребовать включения соответствующего ограничительного положения в договор о залоге. В-третьих, без выражения каких-либо ограничивающих положений в договоре, залогодатель в силу принципа доброй совести не может толковать договорные термины узким способом [29, pp. 5–6].

Недавние изменения китайского гражданского законодательства усилили роль нравственных начал, и в том числе принципа добросовестности. Более того, по мнению китайского автора Су Зелина, среди восьми важнейших нововведений китайского гражданского законодательства, вступивших в силу в 2017 г. особо выделяется такая новелла, как увеличение внимания к общественному порядку и нравственному поведению субъектов. В новой редакции Общих принципов гражданского права Китая императивно запрещаются действия, нарушающие общественный порядок и добросовестность [26].

Таким образом, в новой редакции Общие принципы гражданского права Китайской Народной Республики уже содержат общую норму, формирующую фундаментальный принцип добросовестности, который, как представляется, в перспективе может применяться как самостоятельное правило поведения, так и в совокупности с уже действующими правилами, в частности с теми, которые приводились в качестве примера выше.

Например, согласно позиции Верховного Народного суда Китайской Народной Республики, если какая-либо сторона использует свои преимущества или пользуется отсутствием опыта другой стороны и при этом стороны имеют такие права и обязанности, что это явно нарушает принцип справедливости, такое положение сторон будет определено как очевидно несправедливое и будет предоставлена компенсация слабой стороне [24].

Указанный вывод Верховного Народного суда Китайской Народной Республики сделан еще до соответствующих изменений китайского законодательства, так как в полной мере основан на правилах статьи 59 Общих принципов гражданского права Китайской Народной Республики. Однако он в полной мере вписывается в общие рамки изменений китайского законодательства, может быть использован в дальней-

шем для определения сущности, критериев и основных признаков принципа добросовестности, а также для установления признаков отличия добросовестного от недобросовестного поведения.

Можно сделать вывод, что понимание принципа добросовестности и его реализация в гражданском законодательстве и практике применения в России и Китае специфично. В нашей стране принцип добросовестности установлен в качестве одного из основных начал гражданского законодательства, раскрывается в отдельных правовых нормах. При этом нередкое применение принципа добросовестности в судебной практике России дает основания для понимания некоторых признаков, позволяющих отделить добросовестное от недобросовестного поведения.

В Китайской Народной Республике нет четкого понимания принципа добросовестности, его суть только начинает формироваться в рамках общей нормы, устанавливающей запрет на действия, нарушающие общественный порядок и добросовестность.

Показательно, что при существовании указанных выше различий теоретические и практические проблемы, связанные с принципом добросовестности в гражданском праве России и Китая, очень близки. Они связаны со сложностью установления сущности принципа добросовестности, его основных критериев. Достаточно проблематично установить наличие «добрых» или «недобрых» нравов, определить, имело ли место добросовестное или недобросовестное поведение. Остается невыясненным, как быть в ситуации, когда нет четкого ответа на вопрос, соответствует ли поведение субъекта доброй совести или не соответствует, не послужит ли ответ на этот вопрос основанием к чрезмерно широкому судебскому усмотрению. Данные вопросы актуальны и для права России, и для права Китая.

Иные принципы гражданского права

Помимо упомянутых начал гражданского права в российской науке традиционно выделяются следующие принципы: неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Каждый из них имеет нормативное закрепление в ст. 1 ГК РФ, а также реализуется в отдельных нормах гражданского законодательства. В некоторых источниках предлагаются и иные принципы гражданского права, прямо не зафиксированные в гражданском законодательстве. Например, Е. В. Вави-

лин пишет, что «основополагающим принципом в механизме является принцип гарантированного осуществления гражданских прав, важнейшим условием которого выступает формирование благоприятной правовой среды» [3, с. 11]. Указанный принцип является доктринальным, имманентно присущ российскому гражданскому праву, проявляется в отдельных его нормах.

Среди принципов китайского гражданского права, которые были перечислены выше, но отдельно не рассмотрены, следует выделить принципы эквивалентной компенсации, искреннего доверия, охраны законных интересов граждан и юридических лиц, законности осуществлении гражданской деятельности, охраны окружающей среды.

Как видим по наименованию, ряд принципов гражданского права России и Китая отличаются, хотя многие из них по сути повторяют друг друга. Различия, о которых будет сказано ниже, вызваны социально-экономическими особенностями стран, право которых анализируется, а также спецификой исторически сложившейся системы права.

Так, китайское законодательство традиционно в качестве одного из ведущих принципов указывает принцип защиты окружающей среды. Так называемый «зеленый» принцип отражает потребность Китая в том, чтобы на долгое время сохранить баланс между его населением в 1,3 миллиарда и окружающей средой [16]. При этом недавние изменения гражданского законодательства Китая лишь подтверждают тенденцию по усилению мер защиты окружающей среды.

Этот принцип нашел отражение и в российском законодательстве. В соответствии со ст. 58 Конституции Российской Федерации, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. Учитывая, что Конституция Российской Федерации имеет прямое действие и что, в силу п. 2 ст. 1 ГК РФ, гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, гражданское законодательство должно основываться на принципе охраны окружающей среды.

Некоторые нормы ГК РФ прямо указывают на реализацию данного конституционного принципа. Например, согласно п. 3 ст. 209, владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом, осуществляются

их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц.

Однако традиционно в силу отечественной системы права нормы о защите окружающей среды относятся к публичному праву, устанавливаются земельным, экологическим законодательством, поэтому не случайно законодатель отказался от прямого закрепления в ГК РФ принципа охраны окружающей среды.

Анализ других схожих принципов гражданского права России и Китая позволяет сделать вывод о том, что по сути анализируемые начала близки. Так, по смыслу принципов недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты в их совокупности можно предположить, что основная цель их существования охрана законных интересов субъектов гражданского оборота и недопустимость нарушений гражданского законодательства. Подобная сущность вытекает из таких начал китайского гражданского права, как охрана законных интересов граждан и юридических лиц, законности осуществления гражданской деятельности.

Так, выделяется общий принцип правовой защиты гражданских прав. Суть этого принципа, как пишут ученые Китая, проста: любое физическое лицо или юридическое лицо имеет равные права, причем юридические гражданские права охраняются законом, не допускается их нарушение любым другим лицом. Акцент делается на защите законных интересов субъектов со стороны государства и власти правительства, защите гражданских прав каждого человека или юридического лица. Это обстоятельство, по мнению многих правоведов, свидетельствует о формировании особого направления развития гражданского права Китая. Многие китайские ученые либо оценивают этот принцип как первый общий принцип или рассматривают его как основополагающий принцип и цель гражданского права Китая [29, р. 5].

Принцип эквивалентной компенсации в Китае выведен в ранг общеправового принципа гражданского права. В России традиционно говорят о принципе полного возмещения вреда, который означает, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). То есть обычно такой принцип рассматривается как принцип обязательственного права. При этом на основании ст. 15 ГК РФ лицо, право которого

нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Учитывая, что норма ст. 15 ГК РФ применяется по отношению ко всем гражданским отношениям, можно предположить, что принцип полного возмещения убытков характерен для всего гражданского права. Тем самым принцип эквивалентной компенсации можно назвать отражением в китайском законодательстве российского принципа полного возмещения убытков.

Как видим, перечень и содержание принципов гражданского права России и Китая близки рассмотренные выше в настоящей статье принципы также схожи. При этом на примере принципа охраны окружающей среды, установленного нормами гражданского права Китая, можно сделать вывод, что система права России и Китая в целом, в частности в вопросе разделения на частное и публичное право, отличается. В Китайской Народной Республике влияние публичного права на частное право несколько больше, что и отражается в принципах гражданского права, их перечне и назначении.

Выводы

В ходе исследования были проанализированы принципы гражданского права России и Китая в их сопоставлении. Сравнению подверглась как в целом система цивилистических принципов двух стран, так и отдельные начала, их реализация в нормах закона, их правотворческое значение. В целом можно констатировать некоторую общность подходов законодателя России и Китая к вопросу о формировании принципов гражданского права, но при этом стоит остановиться на ряде, как представляется, важнейших итогов нашей работы.

1. В Российской Федерации сложилась система принципов гражданского права. Данная система представляет собой не просто перечень основных начал, а их определенную иерархию. Система подразумевает наличие взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, которые существуют не сами по себе, а в определенном единстве, дополняя и развивая друг друга. В Китайской Народной Республике сформирован перечень принципов гражданского права, однако ни законодательство, ни научная литература, ни практика применения норм гражданского права не дают однозначного и четкого представления о системе принципов.

2. Применительно к принципу юридического равенства участников гражданских правоотношений следует сказать, что в обеих странах идут процессы, связанные с поиском эффектив-

ного механизма наиболее полной реализации данного начала. При этом в Российской Федерации на настоящем этапе развития важной задачей является установление гарантий слабой стороне гражданского правоотношения путем увеличения ее прав или увеличения обязанностей сильной стороны. В Китайской Народной Республике также имеются практические проблемы реализации принципа равенства, что вызвано необходимостью более четкого разграничения частных и общественных интересов. В ряде случаев принцип юридического равенства нарушается в целях реализации общественных интересов, что не всегда в полной мере обосновано.

3. Китайский законодатель, понимая важность и необходимость принципа свободы договора, в частности, для привлечения иностранных инвестиций, требует соотносить свободу договора с социально-экономическими и иными особенностями анализируемой страны. Тем самым во многом реализация принципа свободы договора в нормах гражданского законодательства Китая отличается от его действия в России и странах Западной Европы и США, для которых свобода договора традиционно – основа рыночной экономики.

4. Понимание принципа добросовестности и его реализация в гражданском законодательстве и практике применения в России и Китае специфично. В нашей стране принцип добросовестности установлен в качестве одного из основных начал гражданского законодательства, раскрывается в отдельных правовых нормах. В Китайской Народной Республике нет четкого понимания принципа добросовестности, его суть только начинает формироваться в рамках общей нормы, устанавливающей запрет на действия, нарушающие общественный порядок и добросовестность.

Показательно, что при существовании указанных выше различий теоретические и практические проблемы, связанные с принципом добросовестности в гражданском праве России и Китая, очень близки. Они связаны со сложностью установления сущности принципа добросовестности, его основных критериев. Достаточно проблематично установить наличие «добрых» или «недобрых» нравов, определить, имело ли место добросовестное или недобросовестное поведение. Остается невыясненным, как быть в ситуации, когда нет четкого ответа на вопрос, соответствует ли поведение субъекта доброй совести или не соответствует, не послужит ли ответ на этот вопрос основанием к чрезмерно широкому судебскому усмотрению. Данные вопросы актуальны одновременно и для права России, и для права Китая.

5. При всей близости сущности и перечня принципов гражданского права России и Китая на примере принципа охраны окружающей среды, установленного нормами гражданского права Китая, можно сделать вывод, что система права России и Китая в целом, в частности в вопросе разделения на частное и публичное право, отличается. В Китайской Народной Республике влияние публичного права на частное право несколько выше, что и отражается в принципах гражданского права, их перечне и назначении.

Представляется, что важнейшей причиной указанного несовершенства представлений о гражданско-правовых принципах Китая является то, что основополагающие начала в рассматриваемой стране, как и в целом гражданское законодательство, находятся на стадии формирования. Из положительных аспектов развития представлений китайского права о цивилистических принципах, безусловно, следует отметить их использование только с учетом сложившихся в данной стране социально-экономических и иных объективных условий.

Библиографический список

1. *Бондаренко Н. Л.* Проблема формирования эффективно действующей системы принципов гражданского права Республики Беларусь // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 4(18). С. 16–21.
2. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 2000. 848 с.
3. *Вавилин Е. В.* Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 54 с.
4. *Волос А. А.* Принципы обязательственного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 26 с.
5. *Голубцов В. Г.* Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 32. С. 175–184.
6. *Комиссарова Е. Г.* Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 46 с.
7. *Красавчиков О. А.* Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании // Советское государство и право. 1970. № 1. С. 41–49.

8. Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. 269 с.
9. Ма Чаншань. Создание гражданского общества и системы гражданского права в Китае // Гражданское право и его роль в формировании гражданского общества: сб. ст. / отв. ред. А. Е. Шерстобитов. М.: Статут, 2013. С. 20–27.
10. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Пг.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1917. 330 с.
11. Свердлов Г. А. Принципы советского гражданского права. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 200 с.
12. Танага А. Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 211 с.
13. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
14. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. учеб. пособие / Свердлов. юрид. ин-т им. Р. А. Руденко. Свердловск, 1972. 210 с.
15. Beckett N., Lichtenstein F., Zhang V. After 30 years China overhauls its civil law. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=bfa1e670-9b8e-4e58-99db-ee57151715ee> (дата обращения: 23.11.2017).
16. China adopts General Provisions of the Civil Law. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2017twosession/2017-03/15/content_28562047.htm (дата обращения: 23.11.2017).
17. Chuan Feng, Nelson L. P., Simon Th. W. China's Changing Legal System: Lawyers and Judges on Civil and Criminal Law. New York: Palgrave Macmillan, 2017. 264 p.
18. General Principles of the Civil Law of the People's Republic of China. URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383941.htm (дата обращения: 15.11.2017).
19. Jun Zhao. The puzzle of "freedom of contract" in China's contract law // ILSA Journal of International & Comparative Law. 2010. Vol. 17, issue 1. Article 6. Pp. 105–126.
20. Leng J., Shen W. The Evolution of Contract Law in China: Convergence in Law but Divergence in Enforcement? (January 14, 2017). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2899390 (дата обращения: 01.12.2017).
21. Liming W., Chuanxi X. Fundamental Principles of China's Contract Law // Columbia Journal of Asian Law. 1999. Vol. 13, № 1. Pp. 1–34.
22. Morshak G. Anwendung verschiedener Rechtszweige. URL: <http://www.praeventionstag.de/dokumentation/download.cms?id=2530&datei=G-Moshak-FORSCHUNG-DES-SCHUTZES-GEISTIGER-Eigentumsrechte-2530.pdf> (дата обращения: 18.02.2017).
23. Opinions of the Supreme People's Court on Several Issues concerning the Implementation of the General Principles of the Civil Law of the People's Republic of China (For Trial Implementation). URL: <http://www.ipkey.org/en/resources/china-ip-law/15-civil-law-procedures/3141-opinions-of-the-supreme-people-s-court-on-several-issues-concerning-the-implementation-of-the-general-principles-of-the-civil-law-of-the-people-s-republic-of-china-for-trial-implementation> (дата обращения: 23.11.2017).
24. Pisacane G., Murphy L., Zhang C. Arbitration in China. Rules and Perspectives. Springer Science+Business Media Singapore, 2016. 217 p.
25. Stein G. M. Modern Chinese Real Estate Law. Property Development in an involving legal system. MPG Books Group, 2012. 222 p.
26. Su Zelin. Eight innovation in China's draft general provisions of civil law. URL: <http://www.chinahumanrights.org/html/Spotlight/News/2017/2017/0310/7608.html> (дата обращения: 23.11.2017).
27. Tu G. Private International Law in China. University of Macau, 2016. 193 p.
28. Wieacker F. Privatrechtsgeschichte der Neuzeit. 2nd ed., Goettingen, Vandenhoeck und Ruprecht, 1967. 659 s.
29. Yuanshi B. Chinese Civil Law. Hart Publishing. 2013. 325 p.
30. Zheng H. R. China's New Civil Law // The American Journal of Comparative Law. October 1986. Vol. 34, issue 4, 1. Pp. 669–704.
31. Zheng Yunrui. Studies on Certain Issues of the General Principles of Contract Law // Singapore Journal of International & Comparative Law. 2003. Vol. 7. Pp. 28–58.
32. Zimmermann R., Whittaker S. Good Faith in European Contract Law. Cambridge University press. 2000. 722 p.

References

1. Bondarenko N. L. Problema formirovaniya effektivno deystvuyushchey sistemy printsipov grazhdanskogo prava Respubliki Belarus' [Problem of Creating an Effectively Operating Civil Law Principles System of the Republic of Belarus]. Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2012. Issue 4(18). Pp. 16–21. (In Russ.).
2. Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. Dogovornoe pravo: Obshchie polozheniya [Contract Law. General Provisions]. Moscow, 2000. 848 p. (In Russ.).

3. Vavilin E. V. *Mekhanizm osushchestvleniya grazhdanskikh prav i ispolneniya obyazannostey: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Mechanism of Exercising Civil Rights and Duties: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2009. 54 p. (In Russ.).
4. Volos A. A. *Printsipy obyazatel'stvennogo prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Principles of Law of Obligations: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2015. 26 p. (In Russ.).
5. Golubtsov V. G. *Printsip dobrosovestnosti kak element pravovogo mekhanizma stimulirovaniya dolzhnika k nadlezhashchemu ispolneniyu obyazatel'stv i garantirovaniya interesov kreditorov: analiz sudebno-arbitrazhnoy praktiki* [The Principle of Good Faith as an Element of the Legal Mechanism for Stimulating the Debtor to Proper Execution of Obligations and Guaranteeing Creditors' Interests: Analysis of Judicial and Arbitration Practice]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2016. Issue 32. Pp. 175–184. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-175-184.
6. Komissarova E. G. *Printsipy v prave i osnovnye nachala grazhdanskogo zakonodatel'stva: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Principles in Law and Basic Principles of Civil Law: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2002. 46 p. (In Russ.).
7. Krasavchikov O. A. *Dispozitivnost' v grazhdansko-pravovom regulirovanii* [Optionality in the Civil Law Regulation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*. 1970. Issue 1. Pp. 41–49. (In Russ.).
8. Kuznetsova O. A. *Normy-printsipy rossiyskogo grazhdanskogo prava* [Norms-principles of Russian civil law]. Moscow, 2006. 269 p. (In Russ.).
9. Ma Chang-Shan. *Sozdanie grazhdanskogo obshchestva i sistemy grazhdanskogo prava v Kitae* [Mutual constructing of civil society and civil law system in China]. *Grazhdanskoe pravo i ego rol' v formirovanii grazhdanskogo obshchestva – Civil law and its role in the formation of civil society*. Moscow, 2013. Pp. 20–27. (In Russ.).
10. Pokrovskiy I. A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [The main problems of civil law]. Petrograd, 1917. 330 p. (In Russ.).
11. Sverdlyk G. A. *Printsipy sovetskogo grazhdanskogo prava* [Principles of Soviet civil law]. Krasnoyarsk, 1985. 200 p. (In Russ.).
12. Tanaga A. N. *Printsip svobody dogovora v grazhdanskom prave Rossii* [The principle of freedom of contract in civil law of Russia]. St. Petersburg, 2003. 211 p. (In Russ.).
13. Uemov A. I. *Sistemnyy podkhod i obshchaya teoriya sistem* [System approach and general theory of systems]. Moscow, 1978. 272 p. (In Russ.).
14. Yakovlev V. F. *Grazhdansko-pravovoy metod regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy* [Civil-law method of regulating social relations]. Sverdlovsk, 1972. 210 p. (In Russ.).
15. Beckett N., Lichtenstein F., Zhang V. After 30 years China overhauls its civil law. Available at: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=bfa1e670-9b8e-4e58-99db-ee57151715ee> (accessed 23.11.2017). (In Eng.).
16. China adopts General Provisions of the Civil Law. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/china/2017twosession/2017-03/15/content_28562047.htm (accessed 23.11.2017). (In Eng.).
17. Chuan Feng, Leyton P. Nelson, Thomas W. Simon. *China's Changing Legal System: Lawyers and Judges on Civil and Criminal Law*. New York, 2017. 264 p. (In Eng.).
18. *General Principles of the Civil Law of the People's Republic of China*. Available at: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383941.htm (accessed 15.11.2017). (In Eng.).
19. Jun Zhao. The puzzle of “freedom of contract” in China's contract law. *ILSA Journal of International & Comparative Law*. 2010. Vol. 17. Issue 1. Article 6. Pp. 105–126. (In Eng.).
20. Leng J., Shen W. The Evolution of Contract Law in China: Convergence in Law but Divergence in Enforcement? (January 14, 2017). Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2899390 (accessed 01.12.2017). (In Eng.).
21. Liming W., Chuanxi X. Fundamental Principles of China's Contract Law. *Columbia Journal of Asian Law*. Vol. 13. No. 1. Spring 1999. Pp. 1–34. (In Eng.).
22. Morshak G. Anwendung verschiedener Rechtszweige. Available at: <http://www.praeventionstag.de/dokumentation/download.cms?id=2530&datei=G-Moshak-FORSCHUNG-DESSCHUTZES-GEISTIGER-Eigentumsrechte-2530.pdf> (accessed 18.02.2017). (In Germ.).
23. *Opinions of the Supreme People's Court on Several Issues Concerning the Implementation of the General Principles of the Civil Law of the People's Republic of China (For Trial Implementation)*. Available at: <http://www.ipkey.org/en/resources/china-ip-law/15-civil-law-procedures/3141-opinions-of-the-supreme-people-s-court-on-several-issues-concerning-the-implementation-of-the-general-principles-of-the-civil-law-of-the-people-s-republic-of-china-for-trial-implementation> (accessed 23.11.2017). (In Eng.).

24. *Pisacane G., Murphy L., Zhang C.* Arbitration in China. Rules and Perspectives. Springer Science + Business Media Singapore. 2016. 217 p. (In Eng.).
25. *Stein G.M.* Modern Chinese Real Estate Law. Property Development in an Evolving Legal System. MPG Books Group. 2012. 222 p. (In Eng.).
26. *Su Zelin.* Eight innovation in China's draft general provisions of civil law. Available at: <http://www.chinahumanrights.org/html/Spotlight/News/2017/2017/0310/7608.html> (accessed 23.11.2017). (In Eng.).
27. *Tu G.* Private International Law in China. University of Macau. 2016. 193 p. (In Eng.).
28. *Wieacker F.* Privatrechtsgeschichte der Neuzeit. 2nd ed., Goettingen, Vandenhoeck und Ruprecht, 1967. 659 p. (In Germ.).
29. *Yuanshi B.* Chinese Civil Law. Hart Publishing. 2013. 325 p. (In Eng.).
30. *Zheng H. R.* China's New Civil Law. *The American Journal of Comparative Law*. Vol. 34. Issue 4. 1 October 1986. Pp. 669–704. (In Eng.).
31. *Zheng Yunrui.* Studies on Certain Issues of the General Principles of Contract Law. *Singapore Journal of International & Comparative Law*. 2003. Vol. 7. Pp. 28–58. (In Eng.).
Zimmermann R., Whittaker S. Good Faith in European Contract Law. Cambridge University Press. 2000. 722 p. (In Eng.).